

Другу

РЕЗВЯСЬ ягнятами, в пороках не горевшими,
Среди пиров, где нас не ждали и не ждут,
Мы примеряли на себя личины грешников —
Велик был страх, что нас, беззлых, —
не поймут...

Мы жрали падаль из корытца золочёного,
Зубами лязгали на самых дорогих
И, безотчётно в чьи-то сети вовлечённые,
Гасили искорки намерений благих.

Мой милый друг, мы бесконечно молоды!
Мы просто брошены на чей-то произвол:
В моих ушах звучат расчётливые доводы
Колосья юности отправить на помол.

Таков исход: пусть стали мы жестокими,
Нас не возвысят ни злословие, ни лесть...
И будем дальше лишь ягнятами безрогими,
Хоть волчьи шкуры вьелись в ласковую шерсть.

МалиНовая молодость

ЕДВА ЛИШЬ трепетными ласками
Коснётся солнышко мансард,
Рассвет малиновыми красками

Покроет утренний штандарт.
Он понесёт его над городом,
От детской робости дрожа,
А после, гордостью расколотый,
Запляшет искрой в витражах.
Он снов ночных прервёт течение,
Плотиной ляжет на их бег,
Лишит волшебный бред значения,
А наше тело — сонных нег.
Беспечной и незрячей юностью
Играя в пальцах озорных,
Он восхищает милой глупостью
Скупую серость мостовых.
Он поднимается над крышами
Воздушной тропкой хрустала,
Светясь рубиновыми вишнями
В своём наряде короля.
Теряя ветреную молодость,
Он заменяет крови цвет
На скучный блеск немного золота
В фальшивой стати эполет.
Рассвет, прекрасный пробуждением!
Очарованья не теряй!
И своё нежное цветение
На злое пламя не меняй!
Не отдавай огню грядущего
Той опрометчивой отваги,
Храня от старости удушливой
Волшебной молодости стяги!

Эта сказка случится со мною

ЭТА СКАЗКА случится со мною.

Мне расскажет сгорающий день,
Как звенящей вечерней порою
Обвенчаются пекло и тень.
Позовёт меня август крылатый
Пить, не морщась, забористый зной,
А прозрачные ленты заката
Будут резать воздушный прибор.
Блики солнца задорно и бойко
Заскользят между бархатных пней,
И лоскутья лучистого шёлка
Загорятся в пуху тополей.
Плавно ляжет в зелёные лапы
Розоватых небес полотно...
Будет сложно под ним не заплакать,
Так светло и прекрасно оно!
Не ищи волшебства в безразличном
И безумно далёком раю.
Чудо дремлет под небом привычным.
Там услышишь ты сказку мою.

ЛИШЬ застынет в зените тяжёлое, медное лето,
уезжаешь туда — прыгнуть в зыбкую пену
за кубком.
Всякий раз возвращаешь его бирюзовым
барханам
добровольно, а после счастливая ставишь
зарубку
на согретых мостках, чтобы помнилась радость
момента.

Будь возможность, гремучий простор
навещала бы чаще.
Дождаясь отъезда, в прихожей стоишь
у порога,
не решаясь присесть, — а зачем, если скоро
дорога?
Если жить предстоящим прыжком, рисковать
можно многим,
лишь бы снова со дна унести драгоценную чашу.
Расскажи, каково это, самозабвенно, без всякой
препоны
невредимой лететь резвым камешком в токе
лавины?
Безобразные чуды морей без желанной добычи
уползают в колодцы пещер, в тихой злобе
надвинув
на подобия лиц роговые свои капюшоны.
Не страшны золотому мальку рыболовные сети.
Он снуёт сквозь ячейки — ребёнок на чьих-то
поминках,
беззаботный такой. Общий траур ему
непонятен.
Он не слышал шуршанья чешуек под лезвием
финки
и задавленной рыбьей мольбы, потому
и бессмертен.

Нет покоя у вод, многоцветные луны несущих.
Лишь задремлешь, одним только небом колени
укроя,
переливчатый морок скользит по остывшему
пляжу
к обнажённым стопам и рассудочным плеском
прибоя
похищает песок — ненадёжную память о суше.